

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Пюрвя Мендяев

Ненаписанные книги или рукописи не горят.

Писатель, как демиург.

Пюрвя Николаевич Мендяев Ненаписанные книги, или Рукописи не горят

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65533601
SelfPub; 2021*

Аннотация

Данная книга плод моих размышлений о том, как, влияют великие книги на развитие политического процесса в истории страны. Я считаю, что книги имеют особую способность – завершать исторический период. Любая и в первую очередь великая книга сначала это только рукопись, то, что пишется, поправляется и т.д. Не всё что пишется, является по своей сути книгами. Книга это описание уже какого-то завершённого этапа времени нашей жизни. И вот когда писатель сумел описать какой-то период жизни то ли страны, то жизнь, описанная им, после этого превращается в историю. Историческая эпоха завершается. Но книги могут и придумывать исторические эпохи. Об этом тоже рассказывается в моей книге.

Содержит нецензурную брань.

Пюрвя Мендяев

Ненаписанные книги, или Рукописи не горят

Часть первая. Ненаписанные книги или рукописи не горят.

Говорят, что «рукописи не горят». Но так ли это на самом деле? В чем подлинный смысл этого выражения? Эти вопросы у меня возникли в тот момент, когда на форуме одного из известных сайтов я принял участие в небольшом обсуждении истории о сожженном Гоголем втором томе "Мертвых душ".

– Как же рукописи не горят? А еще как горят! – писали авторы реплик, указывая именно на судьбу второго тома "Мертвых душ", произведения гениального Николая Васильевича Гоголя. Полемика была не сильно оживленной, но вопрос о сожженной рукописи и потерянном произведении действительно сложен и трагичен. И вроде бы, вопиющая несправедливость знаменитой "крылатой" фразы на данном примере была явлена миру в полном объеме. Действительно, сгорела рукопись гениального произведения великого писателя. И никак её не восстановить, она исчезла в огне без-

возвратно. Сгорела без следа, да сколько их этих рукописей исчезло навсегда? Не счесть. И что "рукописи не горят"? Горят и горели. И что тогда получается? Булгаков написал красивую чушь, а люди эту глупость повторяют, уже столько лет? Мне показалось это странным. Булгаков мною никогда не воспринимался как человек несерьезный. Тут было явно что-то не так. Так вот я и впервые задумался о смысле данного "крылатого" выражения. Какой же подлинный смысл вложил в него автор "Мастера и Маргариты"? Ведь явно в данных словах был автором заложен серьезный смысловой заряд. Иначе бы данное выражение не стало бы "крылатым".

Задавшись таким вопросом, я стал в интернете в поисках разъяснений просматривать материалы, посвященный Булгакову и его роману "Мастер и Маргарита". Покопавшись в интернете, я узнал, что данный вопрос интересовал и до меня очень многих людей. Да и ответов на этот вопрос дано уже много. Ответы были разные, но если их свести к некому общему значению, то получится примерно следующее заявление. Смысл выражения: слово, живую человеческую мысль ни уничтожить, ни запретить нельзя. Во всяком случае, до сих пор слова «рукописи не горят» трактовались и трактуются в равной мере литературоведами и читателями чаще всего так: если литературное произведение написано по-настоящему талантливо, оно ни при каких условиях не пропадет, не погибнет. Оно найдет свой путь к читателю.

В этой связи критиками на разные лады высказывалось убеждение, что упрямая сила творческого духа проложит себе дорогу и восторжествует; что история раньше или позже все расставит по местам и правда выйдет наружу; что все случится для того, кто умеет ждать; что сам Булгаков горячо верил в несомненное торжество справедливости, в то, что настоящее искусство, в конце концов, завоюет себе признание. Очень вроде бы правдоподобная версия, к тому же еще красивая и жизнеутверждающая. Но эти толкования, которые мне попались на глаза в интернете, показались мне не соответствующими некой логике самого произведения, да и нормальной логике вообще. Так получилось, что у меня на счет данного "крылатого выражения" сложилось своё собственное представление, о котором я и хочу вам сейчас рассказать.

Для начала вспомним, то место в гениальном романе «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова в котором появилось данное выражение, распространившееся в результате популярности романа среди читающей публики и ставшее достаточно устойчивой фигурой речи.

– А скажите, почему Маргарита вас называет мастером? – спросил Воланд.

Тот усмехнулся и сказал:

– Это простительная слабость. Она слишком высокого мнения о том романе, который я написал.

– О чем роман?

– Роман о Понтии Пилате.

Тут опять закачались и запрыгали язычки свечей, задрезжала посуда на столе, Воланд рассмеялся громовым образом, но никого не испугал и смехом этим не удивил. Бегемот почему-то заплодировал.

– О чем, о чем? О ком? – заговорил Воланд, перестав смеяться. – Вот теперь? Это потрясающе! И вы не могли найти другой темы? Дайте-ка посмотреть, – Воланд протянул руку ладонью кверху.

– Я, к сожалению, не могу этого сделать, – ответил Мастер, – потому что я сжег его в печке.

– Простите, не поверю, – ответил Воланд, – этого быть не может. Рукописи не горят. – Он повернулся к Бегемоту и сказал: – Ну-ка, Бегемот, дай сюда роман.

Кот моментально вскочил со стула, и все увидели, что он сидел на толстой пачке рукописей. Верхний экземпляр кот с поклоном подал Воланду. Маргарита задрожала и закричала, волнуясь вновь до слез:

– Вот она рукопись!

Конец цитаты.

Удивительное дело, роман, который Мастер сжег, оказался, в конце концов, невредимым. И всё потому, что якобы «рукописи не горят». Но вроде о чем тут говорить – Сатана волен творить неподвластное простому смертному чудо,

дабы ввести человека в сомнение, в этом не должно было бы быть никакого удивления. Спрашивается тогда, почему это выражение стало столь популярно и получило столь большое распространение в народе?

Конечно, можно было бы просто согласиться со сформированным уже основным мнением, о котором я написал выше, но есть вещи, которые вызывают сомнение в его правильности. В первую очередь обратим внимание на то, от кого получает свою рукопись назад Мастер. Обратим внимание на того, кто произносит эти самые слова. Воланд. Князь мира сего. Что получается? Сатана говорит о силе творческого духа, который всепобеждающе всегда прорвется через преграды и достигнет правды и признания? Сомнительно. Но не зря же Булгаков вложил сию реплику именно в уста Воланда. Она конечно яркая и к месту в соответствии с сюжетом романа, но насколько она оправданна как манифест, подразумевающий некую неистребимость творческого начала в человеке и бессмертность подлинно талантливого литературного творчества?

Можно, конечно, представить дело так, что это заявление писателя, гласящее – всё равно моё творение станет вершиной литературы, как вы там не запрещайте мой труд господа большие начальники. Но признайтесь честно, вряд ли об этом говорил Воланд. Вряд ли и сам Булгаков был убежден

в том, что его книга станет достоянием широкого читателя и станет столь популярна, как то получилось впоследствии. Булгаков мало похож на Блока, который мог написать "что я и Цезарь будем оба в веках равны перед судьбой". Здесь, на мой взгляд, была выражена немного другая мысль, чем заявление о непобедимости человеческого творческого начала. Но в чем подлинный смысл слов Булгакова? Мне захотелось это понять.

Поначалу я просто крутил в голове данное выражение, продолжая наблюдать за затихающим обсуждением на форуме, и тут я неожиданно вспомнил об одной интересной дискуссии. Как-то давно, в каком-то толстом литературном журнале, я прочитал полемику писателей-фронтовиков о книгах, о великой отечественной войне. Вопрос там рассматривался примерно следующий. Почему до сих пор нет той самой великой книги о войне? О войне 1812 года есть великий роман "Война и мир", о гражданской войне есть великий роман "Тихий Дон". Почему же о войне 1941-1945 год так и не появился тот самый великий роман? Шолохов пытался, начал писать "Они сражались за родину", но так и не создал романа, остались лишь главы из романа. И хотя книг было написано о войне 1941-1945 годов множество, но никто так и не приблизился к уровню Толстого и его эпопеи.

Версии были разные и то, что возможно писатель измелъ-

чал, и что пока еще слишком много неясного в этой войне, подлинная история о войне еще не полна и т.д. Мне, конечно, неизвестно все ли причины отсутствия великого романа о войне были тогда писателями-фронтовиками рассмотрены или были какие-то другие причины, о которых они решили умолчать. Для меня еще тогда совсем молодого человека сама эта полемика большим открытием. Книг о войне ведь было написано много. В основном мы про неё и читали книги. Мне тогда и в голову бы не пришло, что может быть в природе некая самая великая книга о войне. Так что познакомился я тогда с материалом дискуссии с большим интересом. Суждений писателями-фронтовиками было высказано тогда много, но общего мнения у участников дискуссии так и не сложилось. Что наверно и не удивительно.

Но тут проницательный читатель может спросить у меня – а какое отношение данный старый материал, рассказывавший о дискуссии писателей, имеет к знаменитой фразе "Рукописи не горят"?

А вот какое. Когда я вспомнил тот самый прочитанный мною разговор писателей о великой книге, о войне, точнее о её отсутствии, меня осенила новая мысль. В тот момент я вдруг осознал, что передо мною неожиданно раскрылась тайна, о которой видимо, пытались рассказать очень осторожно писатели-фронтовики в давней статье. Во-первых, что та-

кое рукопись? Это ненаписанная книга. Это набросок, нечто незавершенное, нечто не ставшее еще фактом. В некотором смысле это то, чего еще нет в природе, но то, что должно или может появиться. Любая и в первую очередь великая книга сначала это только рукопись, то, что пишется, поправляется и т.д.

Не всё что пишется, является по своей сути книгами. Книга это описание какого-то завершенного этапа времени нашей жизни. И вот когда писатель сумел описать какой-то период жизни то ли страны, то ли каких-то других субъектов и процессов из реальной жизни в книге, то жизнь, описанная им, после этого превращается в историю. Процесс завершается, описанное становится прошлым, вчера, уходит безвозвратно в историю. Завершить, сделать прошлым величайшее событие может только гениальная, самая главная книга. Потому и понадобился гений Льва Толстого для того, чтобы окончить в русской истории войну 1812 года и перестать жить ею всей страной. А до этого времени, пока не появилось это великое произведение, все авторы пытались её написать. Эту самую главную книгу о войне 1812 года, в данном случае. Все книги, вышедшие до "Войны и мира" про войну 1812 года, по сути, были попыткой написать эту самую главную книгу. Они были рукописью будущего великого романа. И поэтому они не могли сгореть, ибо то чего нет сгореть не может. Получается, что вся страна, все писатели

страны подспудно писала эту рукопись для будущего эпоса. Но создал его окончательно Лев Толстой. И тем завершил огромный этап российской истории.

Замысел эпопеи формировался задолго до начала работы над тем текстом, который известен под названием «Война и мир». Начинал свой роман Лев Толстой как историю декабриста, который возвращался с супругой из сибирской ссылки. Но по ходу написания повести автор обратил внимание, что молодость героя повествования совпала с победоносной для России войной 1812 года, потом появилось понимание, что нужно дать еще и период 1805 года, когда России в сражении с Наполеоном терпела поражения. Так и появился этот удивительный роман-эпопея, а повесть "Декабристы" так и не появилась на свет. Хотя к работе над повестью Толстой возвращался несколько раз. В начале 1861 года он читал главы из романа «Декабристы», написанные в ноябре 1860 – начале 1861 года, Тургеневу и сообщал о работе над романом Герцену. Однако работа несколько раз откладывалась, пока в 1863—1869 гг. не был написан роман «Война и мир». Некоторое время роман-эпопея воспринимался Толстым как часть повествования, которое должно было закончиться возвращением Пьера и Наташи из сибирской ссылки в 1856 году (именно об этом идёт речь в 3-х сохранившихся главах романа «Декабристы»). Попытки работы над этим замыслом предпринимались Толстым последний раз в конце 1870-х го-

дов, после окончания «Анны Карениной». Вот так и получилось, что великий роман вырос из другого замысла и стал величайшим памятником отечественной культуры.

Толстой писал роман на протяжении 6 лет, с 1863 по 1869 годы. По историческим сведениям он вручную переписал его примерно 7 раз, а отдельные эпизоды писатель переписывал более 26 раз. Ужасающий по объёму труд. Сколько раз рукопись летела в "огонь", но так и не сгорела. Титаническую работу сделал Толстой и в результате написал выдающийся, и не совсем обычный для своего творчества роман. Книга вся наполнена светом и любовью, оптимизмом и радостью жизни, что резко отличает её от остального творчества Толстого. В январе 1871 года Толстой отправил Фету письмо: «Как я счастлив... что писать дребедени многословной вроде „Войны“ я больше никогда не стану». Да и позже он часто скептически отзывался об этом своем произведении.

Но главное было им сделано. Он создал эпопею, которая окончательно превратила войну 1812 года в исторический монумент. И с этого момента началась другая жизнь. И не только в России. Россия после поражения в Крымской войне и подписания в 1856 году позорного для неё Парижского мирного договора лишилась своих привилегий на Чёрном море. По условиям договора ей запрещалось иметь и строить флот на Чёрном море. Оставшейся в полной дипломати-

ческой изоляции России не оставалось ничего другого кроме подписания этого договора. Франция, Великобритания и Османская империя заняли на международной арене враждебную России сторону.

Это всё было продолжением истории начавшейся давно и никак не хотевшей завершиться. Противостояние России и Франции было в мозгах, как главный элемент жизни страны. Но вот великая эпопея написана и опубликована. И уже в следующем 1870 году начинается совсем другая история континента Европа. На сцену как новый главный персонаж выходит с молчаливого согласия России Пруссия, которая почти тут же превращается в великое германское государство. Одна историческая эпоха завершилась, а другая началась.

Нечто похожее произошло и с великим романом Гоголя «Мертвые души». Изначально он задумывался как произведение, которое будет состоять из трех частей. В первой части автор дал неприглядную картину крепостнической системы в стране. Фактически Гоголь написал о крепостнической России самую главную книгу. И тем самым он подписал ей смертный приговор. Вся эта страна после выхода в свет книги Гоголя стала всеобщей «мёртвой душой». Все помещики, становой хребет той России превратились в «живых покойников». На старой России был поставлен крест.

Но был ли Гоголь врагом крепостнической России? Нет. Во второй части своего романа он планировал, да собственно и дал другой взгляд на крепостническую Русь, описав целый ряд помещиков другого сорта, душевных людей, радеющих о благе крестьян. Что конкретно написал во втором томе Гоголь мне, конечно, не известно, но я могу предположить, что по своему содержанию это произведения должно быть похоже на повесть «Старосветские помещики», в которой Гоголь показывает нам удивительную с точки зрения экономики ситуацию. В хозяйстве четы помещиков Товстогузов царит воровство и попустительство. Хозяев обворовывают все кому не лень. Между тем, они прекрасно себя чувствуют, живут в своё удовольствие, в отличие от тех же Иван Ивановича с Иваном Никифоровичем. У них « сколько ни обкрадывали приказчик и войт, как ни ужасно жрали все в дворе, начиная от ключницы до свиней, которые истребляли страшное множество слив и яблок и часто собственными мордами толкали дерево, чтобы стряхнуть с него целый дождь фруктов, сколько ни клевали их воробы и вороны, сколько вся дворня ни носила гостинцев своим кумовьям в другие деревни и даже таскала из амбаров старые полотна и пряжу, что все обращалось ко всемирному источнику, то есть к шинку, сколько ни крали гости, флегматические кучера и лакеи, – но благословенная земля производила всего в таком множестве, Афанасию Ивановичу и Пульхерии Ивановне так мало было нужно,

что все эти страшные хищения казались вовсе незаметными в их хозяйстве».

Пока были живы Товстогубовы, их земля процветала, как умерла Пульхерия Ивановна, жизнь стала хуже, чем прежде. Но лишь когда умер хозяин, деревня быстро стала сходить на-нет, хотя земля была всё той же. Как пишет Гоголь — "Скоро приехал, неизвестно откуда, какой-то дальний родственник, наследник имения, служивший прежде поручиком, не помню в каком полку, страшный реформатор. Он увидел тотчас величайшее расстройство и упущение в хозяйственных делах; все это решился он непременно искоренить, исправить и ввести во всем порядок. Накупил шесть прекрасных английских серпов, приколотил к каждой избе особенный номер и, наконец, так хорошо распорядился, что имение через шесть месяцев взято было в опеку". Через полгода после того, как новый хозяин принялся хозяйствовать, деревня разорилась, и её взяли под государственную опеку. И опека эта деревню окончательно погубила.

Почему так произошло? Почему у стариков помещиков всё процветало, всё плодилось и росло, а у наследника, который начал всё нумеровать и пытаться над всем установить контроль всё загнулось? А государственная опека со всем крест положила хозяйству. Почему? Тут не так просто ответить. Можно много чего написать, но я отмечу одно. В

хозяйстве четы Товстогузов ставилась целью жизнь сама по себе жизнь. Старики не преследовали никаких особых целей. Они просто жили. Их жизнь называли пустой, или идиллической литературные критики, но вся их жизнь это труд. Не контроль, не слежка, не преследование воров и туенядцев, а созидательный труд каждый день и этот труд и создавал столько богатств, что их расхитить сил не хватало у жителей деревни. Так и живут богатые и цивилизованные страны, без лишних затей и экстравагантностей.

Опять же и здесь явно есть много разных слоев, но я пишу лишь о том, что лично мне кажется важным. Вот как характеризует Гоголь своих героев. «По ним можно было, казалось, читать всю жизнь их, ясную, спокойную жизнь, которую вели старые национальные, простосердечные и вместе богатые фамилии, всегда составляющие противоположность тем низким малороссиянам, которые выдираются из дегтярей, торгашей, наполняют, как саранча, палаты и присутственные места, дерут последнюю копейку с своих же земляков, наводняют Петербург ябедниками, наживают наконец капитал и торжественно прибавляют к фамилии своей, оканчивающейся на о, слог въ. Нет, они не были похожи на эти презренные и жалкие творения, так же как и все малороссийские старинные и коренные фамилии». Так что чета помещиков Товстогузов по Гоголю – это истинно благородные люди, на которых держится мир, благодаря им жив «Миргород».

Как же все же старосветским помещикам удавалось жить в достатке и самим и обеспечивать хорошей зажиточной жизнью своих крестьян? «Афанасий Иванович выходил в сени и, стряхнувши платком, говорил: «Киш, киш! пошли, гуси, с крыльца!» На дворе ему обыкновенно попадался приказчик. Он, по обыкновению, вступал с ним в разговор, расспрашивал о работах с величайшею подробностью и такие сообщал ему замечания и приказания, которые удивили бы всякого необыкновенным познанием хозяйства, и какой-нибудь новичок не осмелился бы и подумать, чтобы можно было украсть у такого зоркого хозяина. Но приказчик его был обстрелянная птица: он знал, как нужно отвечать, а еще более, как нужно хозяйничать». То есть всё прекрасно понимал в хозяйских делах Афанасий Иванович, и приказчика он держал такого, что во всех делах понимал лучше его. И прекрасно понимал это. И позволял своим людям барин старосветский работать на себя тоже. Давал жить другим, и сам жил в свое удовольствие, никому ничего не пытаясь доказать. И люди прекрасно это понимали и ценили своих господ. Ума им хватало не лезть на рожон. Они знали что отвечать, и как работать. Все были заинтересованы в том, чтобы хозяйство существовало.

Так что Гоголь не думал хоронить крепостническую Россию. Наоборот. Он, судя по той информации, что есть у нас

в наличии о содержании второго тома «Мертвых душ» старался защитить существующий миропорядок. Но умершую эпоху оживить не может даже тот, кто описал её смерть. Это выше сил человеческих. И поэтому вероятней всего Гоголь и сжег свой второй том романа. Так или иначе, и он не смог выйти за предначертанные границы бытия. Крепостничество не могло выжить после его первого тома «Мертвых душ». Хотя тема остается до конца нераскрытой.

Вспомним колхозный строй. Да требовали тогда власти от колхозников выполнение плана, требовали сдать свой скот и инвентарь в общую собственность. Но, по сути, колхоз это то же самое крупное помещичье хозяйство. Да. Фактически сталинская коллективизация это восстановление крепостного строя на Руси. Назовем вещи своими именами. И паспортов у колхозников не было, они были крепостными крестьянами. И управлялось такое хозяйство часто именно так же, как управлялось имение четы Товстогубов – начальство было сыто и люди не голодали. Всем всего хватало. Стали жить потом якобы лучше, свободнее, покончили с угнетением, как победил капитализм в России, так и хозяйство разорилось к такой-то матери. Примеров такого бедствия просто неисчислимо. Всё один в один, как у Гоголя по всей матушке России. Новые хозяева увидели отсутствие порядка, решили непременно искоренить, исправить и ввести во всем порядок. Через полгода после того, как новые хозяева

принялся хозяйствовать, деревня разорилась, и её взяли под государственную опеку. И опека эта деревню окончательно погубила. Читай, бывший колхоз признали банкротом, и посадили туда управляющего, который окончательно разорил всё. И так везде.

Зачастую чета Товстогузов выглядят просто гениальными управленцами по сравнению с нынешними эффективными менеджерами. Но что теперь поделаешь? Второй том Гоголь сжег, так нам и надо! И действительно! Оно, что только Гоголю было нужно? Вышло, что только ему. Но так не должно быть. Должен кто-то дописать второй том «Мертвых душ» и дать миру повесть о неэффективном менеджере, жить и работать рядом с которым людям богато и спокойно. А пока будем банкротить каждый год тысячи предприятий, и стоять в очередях на бирже безработных.

Но вернемся к основной теме и скажем о том, что и история создания романа "Мастер и Маргарита" тоже весьма не проста. Идея написать роман о дьяволе посетила Булгакова задолго до написания самого романа. Время начала работы над „Мастером и Маргаритой“ Булгаков в разных рукописях датировал то 1928, то 1929 годом. В первой редакции роман имел варианты названий „Чёрный маг“, „Копыто инженера“, „Жонглёр с копытом“, „Сын В.“, „Гастроль“. Первая редакция „Мастера и Маргариты“ была уничтожена ав-

тором 18 марта 1930 года после получения известия о запрете пьесы „Кабала святош“. Вторая редакция, создававшаяся до 1936 года, имела подзаголовок „Фантастический роман“ и варианты названий „Великий канцлер“, „Сатана“, „Вот и я“, „Черный маг“, „Копыто инженера“. Третья редакция, начатая во второй половине 1936 года, первоначально называлась „Князь тьмы“, но уже в 1937 году появилось заглавие „Мастер и Маргарита“. 25 июня 1938 года полный текст впервые был. Авторская правка продолжалась почти до самой смерти писателя, Булгаков прекратил её на фразе Маргариты: „Так это, стало быть, литераторы за гробом идут?“.

И здесь мы видим ту же самую историю, как и в случае с "Войной и миром" о том, что роман или точнее рукопись не "сгорала" она много раз переделывалась, сжигалась, но при этом продолжала писаться. То есть он, этот роман должен был быть написан и он должен был стать книгой. Это уже не было только пожеланием самого писателя. Диакон Кураев написал как-то " О том, сколь серьезно относился Воланд к тому, что он сотворил в соавторстве с Мастером, говорят его, к сожалению, знаменито-расхожие слова: «Рукописи не горят». Отношение к этой фразе – примета, по которой можно отличить русского интеллигента от советского образованца. Никогда нельзя с полным своим согласием и восторгом цитировать сатану – даже литературного! Фрида мечтает избавиться от платка, которым она задушила своего сына. Ма-

стер – от романа: ««Он мне ненавистен, этот роман», – ответил мастер» (гл. 24). «Память мастера, беспокойная, исколотая иглами память стала потухать. Кто-то отпускал на свободу мастера, как сам он только что отпустил им созданного героя». А кто, кстати, отпускал Мастера? – Воланд, а отнюдь не Иешуа. Но отпустить может только тот, кто раньше держал в своей власти. Значит, и в самом деле Воланд водил судьбой и пером Мастера до этой финальной сцены. Это тема мучительной необратимости". Похоже здесь лукавый диакон близок к истине.

Кстати Лев Толстой тоже был потом сильно недоволен своим романом. 6 декабря 1908 года Толстой записал в дневнике: «Люди любят меня за те пустяки – „Война и мир“ и т. п., которые им кажутся очень важными». Летом 1909 года один из посетителей Ясной Поляны выражал свой восторг и благодарность за создание «Войны и мира» и «Анны Карениной». Толстой ответил: «Это всё равно, что к Эдисону кто-нибудь пришёл и сказал бы: „Я очень уважаю вас за то, что вы хорошо танцуете мазурку“. Я приписываю значение, совсем другим своим книгам». И это может быть и действительно не совсем их книги, "Мастер и Маргарита" тоже нельзя назвать типичным для Булгакова романом. Это нечто, что стоит особняком от остального его творчества.

Но тут проницательный читатель может, немного удив-

ленно приподняв брови, поинтересоваться.

— Погодите — скажет он — но вы писали, что не всё что пишется, является по своей сути книгами. Книга это описание какого-то завершённого этапа времени нашей жизни, утверждаете вы. И дальше вы же утверждаете, что когда писатель, тот же Толстой, сумел описать в полном объёме какой-то период жизни, то после этого для страны, та жизнь, что описанная им, превращается в историю, то есть она уходит с исторической сцены и становится прошлым. Но позвольте спросить, что, же тогда должен был завершить роман Булгакова "Мастер и Маргарита"? Ведь он тоже должен завершить некую эпоху в жизни страны, раз роман относится к великим книгам, самым главным книгам о какой-то эпохе.

Когда некий великий писатель описывает войну, которая унесла миллионы жизней, и стала смыслом существования для остальных людей на многие годы после, и этот роман становится общественно значимым событием то это можно понять. Возможно, какая-то книга может действительно сыграть некую значимую роль в деле выхода из какого-то конкретного периода жизни страны. Возможно, что для такого перехода и потребна великая книга, в которой выдающийся мыслитель разобрал бы по полочкам всё случившееся и сделал некий глобальный вывод, извлек самый главный урок. Как сделал это тот же автор "Войны и мира" рассказав нам

о "мысли народной" о Platone Каратаеве, о Кутузове и Наполеоне.

Но "Мастер и Маргарита" не описывает войну или хоть какие-то сколь-нибудь значимые события. Москва тридцатых годов на фоне фантастических приключений врага рода человеческого, плюс описание версии библейских событий. Вот собственно и весь сюжет книги. Как можно тогда употреблять слова "рукописи не горят" в том смысле, который вы вкладываете в них по отношению к данному произведению, даже притом, что эти самые слова взяты из него самого?

Да, вы правы уважаемый проницательный читатель. Всё так и есть. Но с этим романом всё не так уж и просто. К примеру, писатель-фантаст Зеркалов предположил, что Булгаков замаскировал в романе «серьёзную» сатиру на нравы сталинского времени, что без всяких расшифровок было ясно первым слушателям романа, которым читал сам Булгаков. По мнению Зеркалова, Булгаков после едкого «Собачьего сердца» просто не мог спуститься до сатиры в стиле Ильфа-Петрова. Однако после событий вокруг «Собачьего сердца» Булгакову пришлось сатиру тщательнее маскировать, расставляя для понимающих людей своеобразные «пометки».

А по мнению литературоведа А. Баркова, «Мастер и Мар-

гарита» попытавшегося развить идеи Зеркалова – это роман о М. Горьком, изображающий крах русской культуры после Октябрьской революции, причём в романе изображена не только действительность современной Булгакову советской культуры и литературной среды во главе с воспетым с таким титулом советскими газетами «мастером социалистической литературы» М. Горьким, возведенным на пьедестал В. Лениным, но и события Октябрьской революции и даже вооружённого восстания 1905 года. Как раскрывает А. Барков текст романа, прототипом мастера послужил М. Горький, Маргариты – его гражданская жена, артистка МХАТ М. Андреева, Воланда – Ленин, Латунского и Семплеярова – Луначарский, Левия Матвея – Лев Толстой, театра Варьете – МХАТ. Таким образом, в трактовке А. Баркова, в романе показана подготовка и проведение Октябрьской революции, культурный переворот континентального масштаба (и космического влияния), становление в СССР новой созданной В. Лениным советской культуры, возведение Лениным на культурный пьедестал М. Горького, а также закат, гибель (физическая и духовная) М. Горького. Не больше, не меньше.

Во время работы над данной статьей я прочитал собственно книгу Баркова о романе Булгакова и узнал и работах Зеркалова по данной теме и познакомился с существованием такого прочтения романа. Но многое из того о чем пишут

данные авторы, было для меня очевидным уже давно. То есть мне было очевидно не то, что в романе описаны взаимоотношения Горького, Ленина и т.д. а то, что в романе была описана сама суть советского строя, его основная природа. И именно описав эту самую главную начинку красного проекта, Булгаков превратил СССР социалистический в завершившийся исторический процесс, ушедший в прошлое. «Мастер и Маргарита» это самый главный роман о советской власти.

И этот самый главный роман о советской власти писали тоже множество авторов, тот же Замятин, тот же Солженицын. И многие другие авторы, но, то, что они написали, было и осталось лишь рукописью. Тот же "Архипелаг Гулаг" не сыграл столь большой роли в разрушении СССР, как роман, опубликованный впервые в 1966 году, который сделал советскую власть завершившимся проектом. Даже притом, что смысла подлинного этого романа так никто и не смог изначально понять.

Здесь, сразу хочу отметить, что господин Барков, на мой взгляд, чересчур в своей работе увлекся доказательством своей версии, о тождестве Мастера и Горького, излагая массу противоречивой информации на страницах своего исследования. За обилием фактов и домыслов, потерялась самая главная идея исследования. О чем роман? Я соглашусь с

тем, что Воланд это прототип Ленина. Именно Ленин в лице царя тьмы возвращается в современную Булгакову Москву. И его появление в ней, становится действительно явлением Сатаны для её жителей уже по факту отринувших и его, и его идеи, которые на самом деле стали в новой стране для её обитателей трудами некоего потустороннего объекта, некими трансцендентными знаниями, охраняемыми внешне нынешней властью, на самом деле давно предавшей их. Революция, свобода, протест уничтожен. В фильме «Служили два товарища» махновец сказал фразу – «Большевикам виры немає, они революцию продали». Фактически так оно и произошло на самом деле – на самом деле под видом строительства социализма была проведена реставрация крепостнической России. Сталинизм это в каком-то смысле это ненаписанный второй том «Мертвых душ».

Как бы то ни было, прошлое победило и ленинизму места не нашлось. Остался в этом мире только его Мастер, по какому-то капризу судьбы выживший в новых условиях. Он этот самый автор вместе с Воландом когда-то вместе писали роман о новой жизни, они писали свой собственный Новый Завет, ибо Ленин здесь не только Мессир темного царства, он одновременно еще и Иешуа Га-Ноцри. И вот теперь Воланд приходит, чтобы забрать с собой навсегда Мастера и его спутницу Маргариту. Тех людей, кто был всегда с ним. И тех людей, которые не смогли сохранить приверженность

к революции, к идеалам свободы и великого Нового Завета и царства Божьего на земле, который пытались в своём безумстве осуществить подлинные большевики. Но царство их рухнуло, и Воланд покинул Москву, вместе со своей свитой из бывших с ним когда-то вместе борцов-революционеров. И он забрал с собой своего певца, которому стало не о чем петь.

Роман Булгакова сообщил нам, что Красный проект, глубоко библейский по своей сущности спокойно скончался уже в тридцатые годы. Советская власть приказала всем долго жить, а все сделали вид, что мертвец живет всех живых. И никто тогда еще этого по большому счету не понял среди современников. А между тем "красный проект" катился еще столько лет по инерции, и только после 1966 года, года опубликования романа, окончательно впал в кому, которую теперь стало модно называть эпохой застоя.

Но здесь мы снова услышали голос проницательного читателя:

– Сила искусства, безусловно, велика. Но здесь Вы её явно преувеличиваете.

И здесь нельзя не согласиться с проницательным читателем. Безусловно, одного наличия великого романа мало.

Нужно еще нечто важное, без чего даже великий роман, может остаться всего лишь еще одной не сгорающей рукописью и не стать самым великим. Что еще необходимо? Заказ. Власти и общества. Без него тоже не обойтись. И здесь я думаю, нам будет необходимо рассмотреть историю создания еще одного великого романа. Речь идет о романе "Двенадцать стульев" Ильфа и Петрова.

Как пишут исследователи творчества данных авторов М.П. Одесский, Д.М. Фельдман: "Работа над романом шла в период наиболее ожесточенной открытой полемики партийного руководства – И.В. Сталина и Н.И. Бухарина – с так называемой "левой оппозицией": Л.Д. Троцким и его сторонниками. Предмет полемики – нэп. Троцкий давно уже доказывал, что Сталин и Бухарин, используя нэп ради укрепления личной власти, предали идею "мировой революции". А это, по мнению Троцкого, приведет к гибели СССР в результате "империалистической агрессии": нэп был лишь временным "стратегическим отступлением", марксизм изначально определяет, что до победы "мировой революции" невозможно "построение социализма в одной отдельно взятой стране".

Успеха Троцкий и его сторонники не добились, их продолжали оттеснять от власти. Но весной 1927 года оппозиционеры вновь активизировались. 12 апреля стал явным провал политики "большевизации" Китая, где шла многолет-

няя гражданская война. Генерал Чан Кайши, командующий Народно-революционной армией, отказался от союза с коммунистами, более того, санкционировал массовые расстрелы недавних союзников в Шанхае. 15 апреля советские газеты сообщили о "шанхайском перевороте" и "кровавой бане в Шанхае". Троцкий, используя неудачу сталинско-бухаринского руководства, тут же заявил, что, "усмирив" Китай, "силы международного империализма" обезопасят свои колонии от "революционного пожара", объединятся и непременно начнут войну против СССР. А в СССР Сталин и Бухарин затягивают нэп, что ведет к "реставрации капитализма". Выход, согласно Троцкому, был лишь один: как можно скорее отстранить от власти Сталина и его сторонников.

Апологеты сталинско-бухаринской "генеральной линии" попали в сложное положение. Вряд ли имело смысл, опровергая Троцкого, доказывать, что нет ни реальной угрозы интервенции, ни опасности "реставрации капитализма" силами "внутренних врагов" СССР. Сделать это было легко, но доказанное противоречило бы основным советским идеологическим установкам. Сталин и Бухарин выбрали другой путь: началась планомерная и открытая дискредитация Троцкого. Его оппоненты утверждали, что руководство партии вовсе не отвергло "мировую революцию" как цель, просто до нее еще далеко. Потому целесообразно не ссылаться на марксистские теории, не рассуждать постоянно о международном положе-

нии, а решать актуальные задачи "социалистического строительства", развивать экономику СССР, исходя из реальных условий, не надеясь на скорую абсолютную победу в результате всемирного "революционного пожара".

События же в Китае не настолько значительны, чтобы привести к глобальной войне. И предпосылок "реставрации капитализма" в СССР нет. Все разговоры об этом, да и о военной опасности, вызваны обычным "левачеством" Троцкого, неготовностью троцкистов к "мирному строительству", желанием вернуться к прошлому – к управлению эпохи "военного коммунизма". Официальная пропаганда способствовала тому, чтобы Троцкий и "левая оппозиция" стали символами гражданской войны, "красного террора", разрухи, голода. А сталинско-бухаринское руководство рекламировалось в качестве гаранта стабильности и продолжения нэпа. Ради унижения троцкистов допускались и даже поощрялись насмешки над "левачеством" в любых областях – литературе, театре и т. д. . Вот в этой ситуации соавторы и приступили к "Двенадцати стульям".

А теперь посмотрим на другое великое произведение 20 века – "Тихий Дон" и соотнесем то, что нам известно о нём с данной информацией исследователей творчества Ильфа и Петрова. «Тихий Дон» – роман-эпопея Михаила Шолохова в четырех томах. Тома 1—3 написаны с 1925 по 1932 год,

опубликованы в журнале «Октябрь» в 1928—1932 гг. Том 4 закончен в 1940 году, опубликован в журнале «Новый мир» в 1937—1940 году. Точно так же как и "Двенадцать стульев" этот роман вышел почти в одно время к читателю и ознаменовал собой конец определенного исторического периода времени. До 1941 года роман был опубликован полностью. И это несмотря на то, что его публикация вызывала массу протестов у определенной части советских функционеров, называвших роман Шолохова явной контрреволюцией. Не будь у власти в тот момент критической необходимости вывести себя и страну из затянувшегося революционного состояния, не было бы вероятней всего и этих великих романов.

Страна, читая Шолохова, впервые совместно пережила перипетии недавних событий и смогла осознать весь ужас гражданской войны. Оказалось, что это была не просто история прекрасных красных героев и злобных белогвардейских злодеев. Нет. Гражданская война это была величайшая народная трагедия. И не зря главный герой романа не красный командир, а белоказак, который пролил море крови красных бойцов, и при этом он остался человеком родным и близким для миллионов читателей. Это было невозможно в СССР тогда, но это произошло. Миллионы читателей впервые осознали, что гражданская война была братоубийственной по своей сути, и в ней не могло быть по определению героев, были только палачи и жертвы. Так фактически и прошло пер-

вое внутреннее замирение после большой войны. Да и перед надвигающейся новой войной, в которой противостоять иноземному врагу нужно было уже всем миром, ни в коем случае не допустив рецидивов гражданской войны внутри своей страны. За чтением "Тихого Дона" гражданская война в головах людей мирно завершилась.

Роман "Двенадцать стульев" стал тоже закрытием темы войны. Он показал, что началась уже новая жизнь и возврата к прошлому не будет, все если не счастливы, то как-то нашли себя в новой жизни. Даже стопроцентно люди из прошлого, бывшие дворяне и купцы, вполне нормально устроились при новых властях и если и выражают какое-то недовольство, то оно не несет в себе ничего серьезного и опасного. Жизнь потихоньку стала налаживаться. "Жить стало лучше, жить стало веселей". Одна историческая эпоха завершилась, началась новая эпоха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.